

Научная статья
УДК 343.112
EDN ZKPNUY
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.27-36

Права потерпевшего при возвращении уголовного дела прокурору в порядке реализации положений ст. 237 УПК РФ

М.Ш. Буфетова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, maryamf@list.ru

Аннотация. Правовой статус потерпевшего исчерпывающим образом урегулирован нормами уголовно-процессуального законодательства, однако открытым остается вопрос о достаточности прав потерпевшего для отстаивания своего частного интереса, осуществляемого с целью восстановления прав, нарушенных преступлением. Результаты исследования позволили рассмотреть соотношение института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и осуществление прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве при реализации принципов законности и справедливости, а также достижения цели уголовного судопроизводства. Анализ положений ст. 237 УПК РФ с точки зрения соблюдения прав и законных интересов потерпевших позволил сделать вывод о недостаточности правового регулирования и защиты прав потерпевшего при возвращении уголовного дела прокурору. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 позволяет говорить о положительных изменениях в пользу защиты прав лиц, которые пострадали от преступления, но не были признаны потерпевшими в установленном законом порядке, но констатируется недостаточность правового механизма их реализации и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возвращение уголовного дела прокурору, потерпевший, права потерпевшего, принцип законности, принцип справедливости, назначение уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Буфетова М.Ш. Права потерпевшего при возвращении уголовного дела прокурору в порядке реализации положений ст. 237 УПК РФ / М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.27-36. — EDN ZKPNUY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 27–36.

Original article

A Victim's Rights in the Situation of Returning a Criminal Case to the Prosecutor under the Provisions of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

M.Sh. Bufetova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, maryamf@list.ru

Abstract. The legal status of a victim is comprehensively regulated by the norms of criminal procedure legislation; however, the question of the sufficiency of the rights of victims who pursue their private interests with the goal of the restoration of rights violated by a crime remains open. Research results allowed the author to examine the institute of returning a criminal case to the prosecutor under

Art. 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC of the RF) and the execution of the rights of a victim in criminal proceedings while implementing the principles of legality and justice, as well as the achievement of the goal of criminal proceedings. The analysis of the provisions of Art. 237 of the CPC of the RF from the standpoint of the observance of the rights and lawful interests of victims allowed the author to conclude that the legal regulation and protection of the rights of victims in the situations when a criminal case is returned to the prosecutor is insufficient. The Decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 17, 2024 No 39 makes it possible to note positive changes in the protection of the rights of persons who were affected by a crime, but were not recognized as victims in accordance with the law; however, the author states the insufficiency of the legal mechanism of their implementation and presents ways of resolving this problem.

Keywords: criminal proceedings, return of a criminal case to the prosecutor, victim, rights of a victim, principle of legality, principle of justice, purpose of criminal proceedings.

For citation: Bufetova M.Sh. A Victim's Rights in the Situation of Returning a Criminal Case to the Prosecutor under the Provisions of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 27–36. (In Russian). EDN: ZKPNUY. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.27-36.

Потерпевший является центральной фигурой уголовного судопроизводства со стороны обвинения, так как он является, зачастую, не только инициатором возбуждения уголовного дела, но и источником криминалистически и процессуально значимой информации, лежащей в основе формирования доказательств [1, с. 103]. Потерпевший, несмотря на участие в публичном процессе, преследует собственный, частный интерес — восстановление в правах, восстановление справедливости, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Реализация прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве носит базовый характер, так как их соблюдение и воплощение, с одной стороны, имеет непосредственный характер в силу того, что конституционные нормы имеют прямое действие на территории России, но с другой стороны, для их реализации необходим процессуальный механизм, определяющий специфику прав потерпевшего как участника уго-

ловного судопроизводства. В соответствии с данными положениями, охрана и защита конституционных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве является важной задачей современного уголовного судопроизводства.

При этом, на органы дознания и предварительного следствия возлагается обязанность обеспечить все условия для того, чтобы потерпевший смог реализовать свое право на возмещение ущерба [2, с. 61].

Остается открытым вопрос о соблюдении баланса интересов, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), так как по мнению многих процессуалистов, наблюдается существенный перекося в пользу приоритета интересов подозреваемого (обвиняемого) [3, с. 59, 62].

Как справедливо отмечает Д.А. Гришин, «постоянные попытки гуманизации уголовной политики государства, наращивание системы гарантий правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности, привели к тому, что потерпевший, как лицо, по-

страдавшее от преступления, не является центральной фигурой уголовного судопроизводства» [4, с. 103].

По мнению С.И. Винокурова, сложившийся парадокс связан с процессом гуманизации уголовного судопроизводства к размытию процессуальных границ между правовыми статусами участников уголовного судопроизводства, что в свою очередь приводит к нарушению базовых конституционных прав личности [5, с. 55].

Следует согласиться с мнением тех исследователей, которые полагают, что объем прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве недостаточен, и в ряде случаев носит сугубо декларативный характер, так как отсутствует реальный механизм их реализации. Более того, следует подчеркнуть, что объем прав потерпевшего и возможности их реализации на различных стадиях уголовного судопроизводства не равнозначны, это приводит к тому, что лицо, потерпевшее от преступления фактически лишено возможности реализовать свои права на таких стадиях как возбуждение уголовного дела, ознакомление с материалами уголовного дела, направлении дела в суд, возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ).

Иными словами, речь идет о тех стадиях уголовного судопроизводства, которые являются краткими, промежуточными, и направлены на принятие промежуточного решения уполномоченным лицом.

Так, реализация полномочия судом в виде возвращения уголовного дела

прокурору по своей сущности является уголовно-процессуальным институтом, являющимся средством устранения существенных нарушений и следственных ошибок, допущенных органами предварительного расследования [6, с. 28]. В конечном итоге, данное действие направлено на достижение назначения уголовного судопроизводства и защиту прав участников процесса, которые были нарушены или могут быть нарушены в том случае, если уголовное дело без изменений и дополнений будет рассмотрено судом по существу, с принятием итогового решения, то есть играет роль своеобразного фильтра, который не допускает для рассмотрения те уголовные дела, по которым органы предварительного расследования допустили процессуальные или фактические ошибки.

Возвращение уголовного дела прокурору регулируется ст. 237 УПК РФ и ее существование обусловлено целью уголовного судопроизводства и имеет своим назначением исправление ошибок и дефектов предварительного расследования и выступает инструментом обеспечения законности и обоснованности итогового решения по делу [7, с. 127], обеспечивает принцип реализации наступления уголовной ответственности за совершенное преступление и делает невозможным избежать уголовной ответственности виновным из-за технических дефектов и неточностей [8, с. 299], а также делает возможным исправить ошибки квалификации [9, с. 119].

Существование данного института обусловлено тем, что до настоящего времени органами предварительного расследования допускаются ошибки в составленных документах, составляющих материалы уголовного дела, допускаются ошибки в квалификации и т.д. [10, с. 119].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ : (ред. от 31 июля 2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921.

Все причины возврата уголовного дела прокурору в порядке ст. 327 УК РФ можно подразделить на технические и юридические.

К техническим (фактическим) ошибкам, исходя из анализа судебной практики, можно отнести следующие:

- отсутствие указания буквы, пункта и статьи УК РФ, по которой привлекаются к ответственности обвиняемые;
- отсутствие указания значимых для события преступления данных — даты (или периода), времени (временного промежутка), конкретизации места, описание действий виновного, составляющих объективную сторону преступления;
- технические ошибки и опечатки (путаница в личных данных участников уголовного судопроизводства, адресах и т.д.);

– другие причины.

К юридическим ошибкам можно отнести следующие:

- обвиняемому не разъяснены его права и обязанности в порядке ст. 217 УПК РФ;
- имеется объективная необходимость соединения уголовных дел;
- обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения, за исключением случаев, указанных в законе;
- ошибки квалификации;
- возбуждение уголовного дела за пределами срока давности привлечения к уголовной ответственности;
- и т.д.

Иными словами, технические причины возврата связаны с неполнотой данных, ошибками, опечатками и иными дефектами документов, тогда как юридические причины проистекают из нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Решение о возвращении уголовного дела прокурору, принимается судом

при наличии обстоятельств, указанных в ст. 237 УПК РФ, перечень которых изложен закрытым способом. При этом, инициатива принятия такого решения может исходить как от участников уголовного судопроизводства, так и осуществляться по личной инициативе суда.

Учитывая особый характер и назначение института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, возникает вопрос о достижении цели уголовного судопроизводства, а также реализации принципов законности и справедливости для потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, так как именно на данном этапе судопроизводства потерпевший, если не по его ходатайству рассматривается возможность возвращения уголовного дела, практически не имеет никаких процессуальных прав.

Более того, законодатель, предусмотрев возможность подачи ходатайства в порядке реализации ст. 237 УПК РФ, не предусмотрел ни круг ходатайствующих лиц, ограничившись лишь упоминанием сторон уголовного дела, ни форму, ни срок или иные нюансы подачи такого ходатайства, указав лишь основания возможного возвращения уголовного дела. В связи с этим, возникает вопрос о сроках, порядке и способах подаче такого ходатайства.

Возникает и вопрос о реализации прав потерпевших, так как среди юридических оснований возвращения уголовного дела прокурору названо нарушение прав только обвиняемого, тогда как не вручение обвинительного заключения потерпевшему, если имелось соответствующее ходатайство, среди юридических оснований возвращения уголовного дела отсутствует.

Кроме того, в ходе формирования данного решения, потерпевший факти-

чески не может реализовать свои права, если они были нарушены, так как законом такая возможность не предусмотрена, в данном случае только суд на основании личного усмотрения может установить наличие или отсутствие причин для возвращения уголовного дела прокурору для исправления допущенных нарушений.

Например, вызывает сомнения запрет на поворот к худшему в случае возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, когда суд, возвращая уголовное дело прокурору в тех случаях, когда в материалах дела имеются основания полагать, что виновным совершено более тяжкое деяния, а обвинение предъявлено по более «мягкой» статье, не может указывать на конкретную квалификацию уголовного деяния, оставляя пересмотр квалификации на усмотрение органа предварительного расследования, который уже допустил данную ошибку. В связи с этим, следует усомниться в том, что такое положение дел соответствует интересам потерпевшего, а его права будут защищены в должной степени.

Открытым остается вопрос о том, каким образом могут быть защищены права лиц, которым преступлением причинен имущественный или физический вред, но они не были признаны потерпевшими и не участвовали в процессе, но факт причинения вреда объективен. Этот вопрос обусловлен тем, что данные лица, в обычной практике, остаются за пределами материалов уголовного дела, и их существование и факт причинения им вреда не отражен в документах уголовного дела, либо такое отображение присутствует, но игнорируется органами предварительного расследования.

Личный практический опыт участия в качестве защитника по уголов-

ным делам, позволяет говорить о том, что в настоящее время распространена ситуация, когда причинение любого вида вреда гражданину игнорируется органами предварительного расследования, и гражданину незаконно отказывается в возбуждении уголовного дела, либо следует отказ в признании данного лица потерпевшим, что нарушает конституционные права граждан.

При этом, основания отказа не имеют законного основания и осуществляются по надуманным причинам. Данная порочная практика порождает системные проблемы, так как позволяла судам игнорировать необходимость защиты лиц, потерпевших от преступления, но не признанных потерпевшими в установленном законом порядке при реализации положений ст. 237 УПК РФ, что в конечном итоге способствовало тому, что виновные избегали ответственности. Более того, следует согласиться с мнением тех ученых, которые подчеркивают прямую взаимосвязь причинения вреда и вредоносности деяния, как признака его общественной опасности [11, с. 443], и нуждается в преследовании не со стороны потерпевшего, а со стороны государства [12, с. 312–313], которое устанавливает перечень социальных ценностей и объектов, подлежащих уголовно-правовой охране.

Такая практика также способствовала не только нарушению конституционного права граждан на защиту от преступлений, но росту недоверия правоохранительным институтам государства, а также росту социальной напряженности.

Частично данный недостаток был нивелирован Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору»², в пункте 10 указано, что если судом будет установлено лицо, которому в результате совершенного преступления был причинен вред, но оно ранее не признавалось потерпевшим, либо по каким-либо причинам права не были реализованы данным участником уголовного судопроизводства, суд испрашивает мнение данного участника и, если восстановить права гражданина возможно непосредственно на судебной стадии процесса, суд по собственной инициативе может отказаться от возврата уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Соответственно, в тех случаях, когда восстановление прав потерпевшего невозможно на судебной стадии, дело возвращается прокурору.

Верховный Суд РФ, формируя свою позицию, не пояснил, какие основания или обстоятельства могут служить правовым ориентиром того, что права потерпевшего или лица, которое ранее не было признано потерпевшим, могут быть реализованы без возвращения уголовного дела прокурору, что вызывает определенные проблемы понимания данной правовой позиции у правоприменителя. Полагаем, в данном случае следует опираться на постулат о разделении уголовно-процессуальных функций, в соответствии с которым, каждый участник выполняет возложенную на него процессуальную функцию и не может подменять деятельность другого

² О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2024 г. № 39 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

участника производства. Соответственно, признание гражданина потерпевшим непосредственно в суде может не восстановить нарушенные права, так как в ряде случаев необходимо будет проводить полноценное предварительное расследование.

Другая проблема реализации данного вывода Пленума Верховного Суда РФ заключается в том, что уголовно-процессуальный механизм его реализации отсутствует. Так, буквальный анализ содержания ст. 237 УПК РФ приводит к однозначному выводу о том, что лицо, не признанное потерпевшим в рамках уголовного дела, поступившему в суд, не имеет никаких прав или обязанностей, так как процессуально не признан его правовой статус как потерпевшего. Соответственно, он лишен и возможности каким-либо образом обращаться к суду.

Более того, суд может сделать такой вывод только в том случае, если в материалах уголовного дела имеется постановление об отказе в признании потерпевшим, но на практике такие случаи редкость, так как такие вопросы решаются в рамках проверки сообщения о преступлении или материалов дела, и при отсутствии факта причинения ущерба, в отношении лица не составляются какие-либо процессуальные документы. Конечно, возможна ситуация, когда ранее лицом, потерпевшим от преступления, подавалось ходатайство или заявление о признании его потерпевшим, и на него был получен официальный отказ органов предварительного расследования, но в большинстве случаев такая информация отсутствует, и у суда отсутствует объективная возможность узнать о том, что в рамках данного уголовного дела существует гражданин, которому преступлением причи-

нен вред, но он незаконно не признан потерпевшим.

Полагаем, что положения п. 10 Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 39 должны получить свое отражение в положениях статьи 237 УПК РФ, которая должна получить системные изменения:

– во-первых, в основаниях возвращения уголовного дела прокурору должно получить закрепление такое основание как неполучение копии обвинительного заключения потерпевшему, если он подавал об этом ходатайство;

– во-вторых, круг субъектов, по инициативе которых суд может вернуть уголовное дело прокурору, должен быть дополнен лицом, пострадавшим от преступления, при этом факт причинения ущерба должен быть доказан;

– в-третьих, установить право суда устранить такие нарушения как лишение потерпевшего возможности реализовать в ходе предварительного расследования своих процессуальных прав, либо нарушения в виде отсутствия признания потерпевшим лица, которому преступлением причинен вред, непосредственно в ходе судебного разбирательства, при учете мнения данных лиц.

Кроме того, должна быть дана правовая оценка с точки зрения соответствия положениям законодательства результатов деятельности лиц правоохранительных органов, которыми принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела или об отказе в признании лица потерпевшим при наличии явных признаков преступления и причинения вреда гражданину. До тех пор, пока такие действия не будут получать оценки с точки зрения законности и юридической ответственности, они будут продолжаться.

Необходимость изменения норм статьи 237 УПК РФ обусловлены не-

обходимостью системного пересмотра правового положения потерпевшего и устранения асимметрии по сравнению с правами подозреваемого (обвиняемого) в уголовного судопроизводства, на стороне которых в качестве защитника может выступать квалифицированный юрист со специальным статусом (адвокат), и обеспечения реальной возможности потерпевшего реализовать свои права на защиту от преступления, в том числе при помощи адвоката как профессионального представителя по уголовному делу.

В целом, по признанию многих процессуалистов, назрела проблема пересмотра правового статуса лиц, которые каким-либо образом претерпели нарушение своих прав или им был причинен вред преступлением, но они не были наделены правовым статусом потерпевшего без достаточных на то оснований. Полагаем, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 39 является первым шагом к таким изменениям, и обладает определенным потенциалом, но правовые позиции Верховного Суда РФ сами по себе не обладают нормообразующим значением и не подлежат прямому применению, и только соответствующим образом принятые нормы, вносящие изменения в уголовно-процессуальное законодательство имеют прямое и обязательное действие для всех субъектов правоприменения.

Кроме того, данная позиция — это системный анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, и в указанном выше Постановлении не указаны конкретная статья (статьи), которые могут полегит применению в данном случае как усиление позиции ст. 237 УПК РФ, так как права лиц, не признанных потерпевшими в установленном законом порядке дей-

ствующим уголовно-процессуальным законом не регламентируются.

Таким образом, для обеспечения прав данных лиц внесение изменения только в ст. 237 УПК РФ недостаточно, так как невозможно внесением изменением в единственную статью УПК РФ нивелировать нарушения прав данных лиц, допущенные отказом органов предварительного рассле-

дования в признании их потерпевшими в установленном законом порядке и компенсировать возможности, которые предоставляет предварительное расследование, в системном изменении нуждаются многие уголовно-процессуальные нормы, которые должны быть направлены на устранение неравенства процессуальных возможностей сторон уголовного дела.

Список использованной литературы

1. Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. — EDN OACRRE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1 (91). — С. 101–108.

2. Бальчугов А.С. Защита прав и законных интересов потерпевших при производстве по уголовным делам в отношении судей конституционного суда Российской Федерации / А.С. Бальчугов. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.60-67. — EDN VYMAPT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2 (36). — С. 60–67.

3. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 2 (31). — С. 59–62. — DOI 10.19073/2306-1340-2016-2-59-62. — EDN VSWYNV.

4. Гришин Д.А. Потерпевший как менее защищенный участник уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин. — EDN FMGLOB // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 дек. 2021 г. — Рязань, 2022. — С. 102–105.

5. Винокуров С.И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости / С.И. Винокуров. — EDN RWZWVR // Российская юстиция. — 2014. — № 3. — С. 54–57.

6. Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Ткачев. — Томск, 2007. — 195 с.

7. Курахова Т.В. Решение суда о возвращении уголовного дела прокурору в системе промежуточных судебных актов / Т.В. Курахова. — DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-1-127-133. — EDN WDFAMG // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2024. — Т. 34, № 1. — С. 127–133.

8. Самолетов С.Н. Взаимосвязь изменения прокурором обвинения в суде и возвращения уголовного дела прокурору / С.Н. Самолетов. — EDN CHDIOE // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Кострома, 25–26 апр. 2024 г. — Кострома, 2024. — С. 298–302.

9. Решетов Н.Ю. Устранение прокурором обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом / Н.Ю. Решетова, Е.В. Великая, К.А. Комогорцева. — Москва : Изд-во Ун-та прокуратуры РФ, 2021. — 107 с.

10. Страхова С.В. Проблемы возвращения уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ / С.В. Страхова. — EDN QPTFLF // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 21-22 мая 2024 г. — Москва, 2024. — С. 118–122.

11. Рогова Е.В. Общественная опасность деяния: теоретико-правовые законодательные и правоприменительные аспекты / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко. — DOI 10.17150/1819-

0928.2024.25(3).440-449. — EDN NTXZPI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3 (97). — С. 440–449.

12. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления : авторский курс / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 440 с. — EDN JISHOQ.

References

1. Foygel E.I. Modern Trends and Prospects for the Development of Criminalistics Doctrine on the Personality of Participants in Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 101–108. (In Russian). EDN: OACRRE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108.

2. Balchugov A.S. The Protection of Rights and Legitimate Interests of Victims in Criminal Proceedings Against Judges of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 60–67. (in Russian). EDN: VYMAPT. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.60-67.

3. Smirnova I.S. The Asymmetry of the Rights of the Victim and the Accused (Suspect). *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2016, no. 2, pp. 59–62. (In Russian). EDN: VSWYNV. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-59-62.

4. Grishin D.A. The Victim as a Less Protected Participant in Criminal Proceedings. *Criminal Procedure and Forensics: Theory, Practice, Didactics. Materials of the 7th International Scientific Conference, Ryazan, December 16, 2021*. Ryazan, 2021, pp. 102–105. (In Russian). EDN: FMGLOB.

5. Vinokurov S.I. Criminal Policy and the Rights of the Victim in the Light of the Constitution of the Russian Federation: from Declarations to Justice. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 3, pp. 54–57. (In Russian). EDN: RWZWVR.

6. Tkachev A.I. *The Return of a Criminal Case to the Prosecutor at the State of Preparation for a Court Hearing*. Cand. Diss. Tomsk, 2007. 195 p.

7. Kuryakhova T.V. Court Decision to Return a Criminal Case to the Prosecutor in the System of Intermediate Judicial Acts. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2024, vol. 34, no. 1, pp. 127–133. (In Russian). EDN: WDFAMG. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-127-133.

8. Samoletov S.N. The Relationship Between the Prosecutor's Change of the Charge in Court and the Return of the Criminal Case to the Prosecutor. *Problems of Law Enforcement Work at the Modern Stage. 3rd All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference, Kostroma, April 25-26, 2024*. Kostroma, 2024, pp. 298–302. (In Russian). EDN: CHDIOE.

9. Reshetova N.Yu., Velikaya E.V., Komogortseva K.A. *The Prosecutor's Elimination of Circumstances Preventing a Criminal Case from Being Heard in Court*. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2021. 107 p.

10. Strakhova S.V. The Problem of Returning Criminal Cases to the Prosecutor under Art. 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *In The Application of Criminal and Criminal Procedure Legislation in the Practice of the Investigation Committee of the Russian Federation: Topical Problems and Recommendations on Solving them. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, May 21-22, 2024*. Moscow, 2024, pp. 118–122. (In Russian). EDN: QPTFLF.

11. Rogova E.V., Zabavko R.A. Public Danger of an Act: Theoretical and Legal, Legislative and Law Enforcement Aspects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 3, pp. 440–449. (In Russian). EDN: NTXZPI. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).440-449.

12. Lopashenko N.A. Reflections on Criminal Law. Principles of Criminal Legislation. Criminal Law. Crime, Misdemeanour and Corpus Delicti Offence. Moscow, Yurлитinформ Publ., 2020. 440 p. EDN: JISHOQ.

Информация об авторе

Буфетова Марьям Шамильевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, SPIN-код: 9915-2366.

Author Information

Bufetova, Maryam Sh. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, SPIN-Code: 9915-2366.

Поступила в редакцию / Received 25.11.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.01.26

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26